

Особенности начала судопроизводства на основе частного обвинения по уголовно- процессуальному законодательству, раньше действовавшие на территории Республики Узбекистан

Features of the beginning of litigation on the basis of private account on criminal procedure legislation before acting in the Republic of Uzbekistan

Рашидов Б.Н.

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры уголовно-процессуального права Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан
e-mail: behzodnur224@gmail.com

Rashidov B.N.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law of Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan
e-mail: behzodnur224@gmail.com

Аннотация

В статье на основе анализа ранее действовавшего в Республике Узбекистан уголовно-процессуального законодательства излагается позиция автора об особенностях производства уголовных дел частного обвинения, его положительных и отрицательных аспектах. Кроме того, исследователем в качестве порядка особого производства дел частного обвинения указаны следующие: упрощённый порядок, отсутствие досудебного производства или расследования, возбуждение дела по усмотрению судьи; определение круга участников при рассмотрении дела в суде по просьбе потерпевшего и подсудимого; начало судебного заседания с оглашением или изложением жалобы потерпевшего; прекращение дела при неявке потерпевшего в суд без уважительной причины или отказе его от обвинения; неполное судебное разбирательство при согласии подсудимого с предъявленным обвинением и дачи признательных показаний.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальный закон, обвинение, частное обвинение, преступления, связанные с частным обвинением, потерпевший, примирение.

Abstract

Based on the analysis of the criminal procedure legislation previously in force in the Republic of Uzbekistan, the article sets out the author's position on the specifics of criminal prosecution of private prosecution, its positive and negative aspects. In addition, the researcher specified the following as the procedure for the special production of private prosecution cases: simplified procedure, absence of pre-trial proceedings or investigations, initiation of proceedings at the discretion of the judge;

determination of the circle of participants when considering a case in court at the request of the victim and the defendant; commencement of a court hearing with the announcement or statement of complaint of the victim; termination of the case if the victim does not appear in court without a good reason or if he refuses to charge; incomplete trial with the consent of the defendant with the charge and testimony.

Keywords: criminal procedure; criminal procedure law; prosecution; private prosecution; crimes related to private prosecution; victim; reconciliation.

В ряду факторов, оказавших существенное влияние на развитие нынешнего порядка уголовного судопроизводства, в частности института частного обвинения, весомое место занимают нормы шариата, реформы, происходящие в XIX в. в царской России, и изменения, связанные с последующей кодификацией. В связи с этим, в определенной мере считаются важными анализ специфики судопроизводства на основе частного обвинения в данных источниках и законодательстве, учет их особенностей при совершенствовании данного института.

Согласно нормам шариата, нормам других обычаев и традиций и действующего законодательства дела по не особо тяжким преступлениям, преступлениям, посягающим на личные права и свободы граждан, но прямо не посягающие на интересы общества и государства, по требованию потерпевшего, а именно по его заявлению рассматривались в суде. При рассмотрении данной категории дел определена возможность проведения судом дополнительных проверок. Особенность судебного процесса в мусульманском праве заключается в его значительной упрощенности или отсутствии досудебного производства. С возникновением ислама и распространением его на территории Республики Узбекистан уголовное судопроизводство постепенно начало рассматриваться на основе норм шариата. В стране нормы шариата в определенной степени до сих пор соблюдаются среди населения, исповедующего ислам.

До 1930-х годов прошлого века уголовное судопроизводство одновременно основывалось и на нормах закона, и на шариате. К 1930-м годам XX в. отмена судов казиев привела к официальному не рассмотрению судебных процессов на основе норм шариата. Нормы шариата были заменены сводом законов, именуемым «Судебные уставы», принятым в России в 1860-х годах XIX в., а в дальнейшем кодексами, принятыми на основе этих законов. Институт частного обвинения также занял место в данных законодательных актах и в определенной степени успешно применялся в те годы.

В результате судебной реформы 1864 г. на территории России в уголовно-процессуальном законодательстве был создан новый институт – институт частного обвинения. Содержание данного института распространялось только на те случаи, при которых дело возбуждалось только по жалобе потерпевшего и, впоследствии, прекращалось по примирению сторон. Вместе с тем, даже если некоторые дела возбуждались только по жалобе потерпевшего, следователь или прокурор, поддерживая обвинение, несмотря на отказ потерпевшего от заявления, имели право продолжить производство по делу. Такие дела относились к производству по частно-публичному обвинению. Согласно «Уставу уголовного судопроизводства» от 1864 г., в делах по частным обвинениям потерпевший напрямую обращался в суд, и, обычно, в данном случае расследование не проводилось. В судах дела по частным обвинениям рассматривались устно. Дела по частным обвинениям в то время, в зависимости от степени тяжести преступления, были подсудны нескольким судам, в частности мировым, окружным судам.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. дела по частным обвинениям были прекращены в связи с отзывом частного обвинителя (потерпевшего) заявления, неявкой потерпевшего в суд или его примирением с обвиняемым. При данной категории дел достаточно было подать заявление от обвинителя (потерпевшего) о прекращении дела на основании примирения. Однако в случаях прекращения дела в результате неявки потерпевшего в суд, оно могло быть возобновлено при предоставлении в дальнейшем потерпевшим доказательств уважительных причин его неявки в суд. В частности, разбирательство могло быть возобновлено судом, вынесшим решение, или судом апелляционной инстанции [1].

В результате судебных реформ, проводимых в 1864 г., на основе взглядов представителей буржуазного класса были осуществлены изменения, служащие обеспечению независимости судебной власти. Однако к 1889 г. эти изменения были практически отменены. Проведение судебных реформ в соответствии с велением времени, исходя из интересов буржуазного класса, не нравилось дворянам-помещикам того периода. Потому что обеспечение их независимости при формировании судебной власти не соответствовало интересам этих дворян-помещиков. В результате этого под влиянием дворян-помещиков правительством царской России были отменены положительные изменения судебных реформ того периода. Однако недовольство сторонников современных взглядов привело к обострению ситуации и, в конечном итоге, восстановлению в 1912 г. независимости местных судов 1864 г. [2, с. 752-811].

Согласно «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» от 5 августа 1845 г., который считался первым уголовным кодексом на территории России, к преступлениям, по которым возбуждаются дела частным обвинениям, относятся следующие: «О непосредственных личных оскорблениях» (ст. 2008–2016), «О клевете и распространении ругательных или других оскорбительных для чести сочинений, изображений или слухов», «Об угрозах» (ст. 2035–2039), «О насильственном завладении чужим имуществом» (ст. 2094–2105), «О истреблении и повреждении чужого имущества» (ст. 2106–2127), «О хищении чужого имущества», «О кражах между родителями и детьми» (ст. 2171), «О воровстве-мошенничестве между родителями и детьми» (ст. 2186) [3, с. 783-865]. Дела, находящиеся в производстве по частному обвинению, возбуждались только при наличии жалобы потерпевшего или его законного представителя и могли быть прекращены путем примирения. Согласно этим законам, на территории России и частично на территории Узбекистана до революции 1917 г. дела велись в рамках института частного обвинения.

В 1917–1922 гг. к делам по частному обвинению относились такие преступные деяния, как клевета, оскорбление и рассматривались местными судами на основании жалобы потерпевшего. В этот период применение института частного обвинения носило неопределенный и ограниченный характер [4, с. 227]. Во многом на это оказали большое влияние происходящие в стране политические процессы.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу (далее – УПК) РСФСР от 25 мая 1922 г. дела, возбужденные по таким преступлениям, как самоуправство, умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль, оскорбление, нанесенное кому-либо действием, словесно или в письме, оскорбление, нанесенное в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях, клевета, т.е. оглашение заведомо ложного и позорящего другое лицо обстоятельства, клевета, в печатном или иным образом размноженном произведении, относились к категории дел по частным обвинениям. Эти дела возбуждались только по жалобе

потерпевшего и прекращались после его примирения с обвиняемым. Примирение допускалось только до вступления приговора в законную силу. Если прокуратурой была признана необходимость вступления в дело в целях охраны публичного интереса, то поддержание обвинения в этом случае принадлежит только прокуратуре, и дело не подлежало прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым [5].

Согласно УПК РСФСР 1923 г. самоуправство было исключено из категории производства дел в рамках частного обвинения, а умышленное причинение легких телесных повреждений, наоборот, включено. В случае неявки в суд потерпевшего или его представителя по делам дело подлежало прекращению. Однако, если подсудимый просил о рассмотрении дела по существу, тогда производство по делу продолжалось. Судебное следствие начиналось с заслушивания заявления потерпевшего. Если подсудимый соглашался с предъявленным ему обвинением и давал признательные показания, суд мог не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон. Если подсудимый не признает правильным предъявленное ему обвинение и желает дать показания по существу – от суда зависело допустить таковые показания немедленно или перенести их к концу судебного следствия после допроса свидетелей [6]. Данные нормы частично действовали на территории Узбекистана до 1926 г.

В первом УПК УзССР, принятом 16 июня 1926 г., как и в УПК РСФСР 1923 г., установлен порядок ведения дел по частному обвинению. В частности, об этом указано в ст. 10, 267, 275, 278 и 302 данного кодекса [7, с. 6, 41-43, 46]. К преступлениям, по которым рассматривались дела по частным обвинениям, относились преступления, предусмотренные ст. 197 (умышленное легкое телесное повреждение), ч. 1 ст. 201 (нанесение побоев, избиение), 218 (оскорбление, нанесенное кому-либо словесно или письменно), 219 (оскорбление, нанесенное в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях), ст. 220 (клевета), ст. 221 (клевета в печатном или иным способом размноженном произведении) Уголовного кодекса Узбекистана [8, с. 53, 92, 93, 97, 98, 102, 107].

В соответствии со ст. 3 УПК УзССР от 29 июня 1929 г. уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ст. 116 (самоуправство), ст. 197 (умышленное легкое телесное повреждение), ч.1 ст. 201 (нанесение побоев, избиение), ст. 218 (оскорбление, нанесенное кому-либо словесно или письменно), ст. 219 (оскорбление, нанесенное в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях), ст. 220 (клевета), ст. 221 (клевета в печатном или иным способом размноженном произведении), п. «а» ст. 226 (кража), 232 (присвоение), 248 (нарушение авторского права) и ст. 249 (самовольное пользование чужим товарным знаком, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием) возбуждались только по жалобе потерпевшего и прекращались только после примирения его с обвиняемым. Примирение допускалось только до вступления приговора в законную силу. По данной категории дел предварительное расследование не проводилось. Тем не менее следователь, прокурор и народный судья имели право инициировать возбуждение дела даже без жалобы потерпевшего в случаях, признанных ими важными для общества [9]. Несмотря на значительное сокращение в данном кодексе некоторых положений, касающихся института частного обвинения, он все же был сохранен. В целом, с принятием Уголовно-процессуального кодекса 1929 г. была введена репрессивная процедура уголовного судопроизводства, в результате которой многие уголовные дела, в том числе и по частному обвинению, были возбуждены

по усмотрению следователей, прокуроров и судей, что создавало возможность для одностороннего рассмотрения данных дел.

В УПК УзССР от 21 мая 1959 г. институт частного обвинения был регламентирован относительно подробно, что, в свою очередь, способствовало эффективному использованию данного института в процессуальной деятельности. В частности, в ст. 35 данного кодекса была посвящена обвинителю, а также устанавливала положение, согласно которому потерпевший лично или через своего представителя поддерживал обвинение по делам, возбужденным по заявлению потерпевшего [10, с. 181]. В то же время был установлен особый порядок рассмотрения частных обвинений. Гл. 29 УПК 1959 г. «Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего» включала в себя ст. 372-378. Согласно содержанию данных статей, несмотря на то, что дело по частно-публичному обвинению по преступлению, предусмотренному ст. 94 (изнасилование) Уголовного кодекса, возбуждалось только на основании жалобы потерпевшего, примирение потерпевшего с обвиняемым не являлось основанием для прекращения уголовного дела. К делам по частному обвинению относятся дела, возбужденные по статьям по части первой ст. 91 (умышленное легкое телесное повреждение), части первой ст. 93 (побои и истязание), пункта «а» части первой ст. 112 (клевета), части первой ст. 113 (оскорбление) части первой ст. 200 (самоуправство) Уголовного кодекса. Данная категория дел возбуждалась только при наличии жалобы потерпевшего и прекращалась только после примирения с обвиняемым. Однако, при признании прокурором выше приведенных уголовных дел важными для общества, он имел право возбудить уголовное дело и без жалобы потерпевшего, в результате чего нельзя было прекратить дело на основании примирения [10, с. 355].

Ст. 373 данного Кодекса «Возбуждение уголовного дела и предание обвиняемого суду» определяла, что заявление потерпевшего или его законного представителя о возбуждении дела, предусмотренного частью второй ст. 372 УПК, должно было быть подано в письменной форме в районный (городской) народный суд. Если оно было передано органу дознания, следователю или прокурору, они направляют заявление судье для решения вопроса о возбуждении дела. Судья при наличии достаточных оснований, указывающих на совершение преступления, своим постановлением возбуждает дело и передает обвиняемого суду. В данном постановлении судьи должны были быть указаны: повод и основания для возбуждения дела, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, статья Уголовного кодекса, предусматривающая деяние, дата и время судебного заседания, лица, вызываемые в судебное заседание. Судья до вынесения постановления о возбуждении дела обязан принять меры для примирения потерпевшего и лица, в отношении которого была подана жалоба. Если в рамках данного дела были поданы встречные иски, они могли быть объединены судьей в одном производстве.

Согласно ст. 374 Кодекса «Отказ в возбуждении уголовного дела и передача дела по подследственности» гласит, если в поступившей жалобе не содержится признаков преступления, судья выносит мотивированное постановление об отказе в возбуждении дела, копия которого не позднее трех суток вручается потерпевшему. Постановление об отказе в возбуждении дела могло быть обжаловано потерпевшим или его представителем и опротестовано прокурором в вышестоящем суде. Установив на основании поступившей жалобы, что совершено преступление, дело о котором требует рассмотрения в общем порядке, судья направляет жалобу для проверки прокурору или возбуждает дело своим постановлением и передает материал через прокурора для производства дознания или предварительного следствия.

Следующая ст. 375 данного УПК «Вступление прокурора в дело» включала в себя правила, согласно которым в случае возбуждения прокурором дела по частному обвинению, он направляет свое постановление с имеющимися материалами судье, который обязан в этих случаях назначить дело к слушанию, что является и преданием обвиняемого суду. Прокурор вправе в любой момент вступить в уже возбужденное по жалобе потерпевшего дело и поддержать обвинение в суде, если этого требует охрана интересов государства и общества или прав граждан. Вступление прокурора не лишает потерпевшего прав, но дело в этих случаях не подлежит прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым.

В ст. 376 данного УПК «Права потерпевшего при поддержке обвинения» было определено, что потерпевший или законный представитель, поддерживающий обвинение в суде, имел, кроме прав, указанных в ст. 36 настоящего Кодекса, также право участвовать в судебных прениях, высказывая свои соображения о доказанности обвинения, юридической квалификации содеянного и о мере наказания. Участие потерпевшего или его представителя в деле в качестве обвинителя не исключает возможности его допроса по правилам допроса свидетеля.

Ст. 377 данного УПК «Действия по подготовке дела к рассмотрению» предусматривала необходимость предоставления подсудимому копии заявления потерпевшего и постановления о возбуждении дела, а также повестки о вызове в суд не позднее трех суток до рассмотрения дела в суде; право подсудимого на ходатайство перед судьей о вызове дополнительных свидетелей на суд и истребования новых доказательств; принятие судьей соответствующих мер при признании ходатайства обоснованным. Отказ в ходатайстве не лишал подсудимого права возобновить его в судебном заседании.

Ст. 378 данного УПК «Порядок судебного заседания» определяет, что судебное заседание по делам, касающимся частного обвинения, ведется применительно к правилам глав 20, 21 и 22 настоящего Кодекса. Согласно данной статье, если потерпевший или его представитель, поддерживающий обвинение, не явились в суд без уважительной причины, дело прекращается определением суда, за исключением случаев, когда подсудимый ходатайствует о рассмотрении дела по существу. До начала судебного заседания председательствующий обязан разъяснить потерпевшему его право лично или через представителя поддержать обвинение или примириться с подсудимым. В случае примирения до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, дело прекращается определением суда. Кроме того, судебное следствие по этим делам начинается оглашением или изложением жалобы потерпевшего. При объединении в одном производстве встречных обвинений суд выносит определения о порядке исследования доказательств, относящихся к каждому из обвинений, и об очередности судебных прений [10, с. 356-358].

Из вышесказанного видно, что определение института частного обвинения в УПК от 1959 г. является относительно полным. Если сравнить законодательство царской России, УПК РСФСР 1922 г., УПК УзССР 1926, 1929 и 1959 г., мы увидим, что институт частного обвинения выделен отдельно, к преступлениям по частному обвинению относятся оскорбление, клевета, грабеж, умышленное причинение легких телесных повреждений.

Как мы видим, количество преступлений по частным обвинениям по законодательству царской России несколько больше чем в других источниках. В законодательстве РСФСР от 1922 г. предусмотрено четыре состава преступления по частному обвинению, в законодательстве УзССР от 1926 г. – четыре, восемь – в законодательстве УзССР от 1929 г., и пять – в УПК УзССР от 1959 г. В то же

время, наличие преступлений, по которым нельзя было прекращать дела по примирению, но которые требовали заявления потерпевшего для возбуждения дела (три преступления были предусмотрены УПК РСФСР 1926 г. и одно преступление – УПК УзССР 1959 г.), свидетельствуют об отдельном определении института частного-публичного обвинения.

Хотя УПК 1929 г. расширил виды преступлений по частному обвинению, тот факт, что следователю и судье было предоставлено право возбуждения дела без жалобы потерпевшего, а также краткое определение порядка рассмотрения данной категории дел, привели к неэффективному применению института частного обвинения.

Одной из важных особенностей института частного обвинения является установление специального порядка для данной категории дел. Характерной особенностью выше проанализированных нормативно-правовых актов является то, что при производстве дел по частному обвинению досудебное производство или расследование не производится. Возбуждение дела входило в компетенцию судьи, круг участников при рассмотрении дела в суде определялся по просьбе потерпевшего и подсудимого. Судебное заседание началось с оглашением или изложением жалобы потерпевшего. При неявке потерпевшего в суд без уважительной причины или отказе его от обвинения дело прекращалось [10, с. 357]. Кроме того, при согласии подсудимого с предъявленным обвинением и дачи признательных показаний, судебное разбирательство проводилось не полностью, и переходили к судебным прениям [4, с. 228].

При принятии действующего Уголовно-процессуального кодекса независимого Узбекистана (1994 г.), институт частного обвинения не был отражен в законодательстве (было частно-публичное обвинение). Однако в результате судебно-правового реформирования в 2001 г. институт частного обвинения частично нашел свое отражение в законодательстве с помощью регламентации института примирения. Согласно ему, дела, возбужденные по некоторым преступлениям, возбужденным по заявлению потерпевшего, могут быть прекращены только в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Учитывая, что институт примирения связан с содержанием частного обвинения, можно сказать, что даже сегодня в определенной степени в законодательстве существует особая процедура для применения института частного обвинения.

В целом, развитие института частного обвинения в XX в. к последней четверти века приобрело определенную актуальность. В течение этого периода было признана необходимость начала уголовно-процессуальной деятельности на диспозитивной основе и дальнейшего расширения института частного обвинения. В то же время расширение института частного обвинения послужит повышению эффективности достижения целей правосудия путем: 1) осуществления деятельности при наличии необходимости; 2) назначения наказания в относительно короткий срок после совершения преступления; 3) усиления профилактического воздействия уголовного процесса; 4) экономии сил и средств, мобилизованных для обеспечения правосудия; 5) сокращения расходов, связанных с производством уголовного дела; 6) обеспечения создания благоприятных условий для выявления тяжких и особо тяжких преступлений, их предотвращения и качественного расследования; 7) рассмотрения заявления (жалобы) или сообщения и уголовных дел в кратчайшие сроки. Вместе с тем расширение института частного обвинения и занятие им достойного места в качестве определенной формы уголовного судопроизводства полностью соответствует международным принципам отправления правосудия.

Литература

1. Устав уголовного судопроизводства (от 20 ноября 1864 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 12.02.2020).
2. *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – Санкт-Петербург: Равенна, Альфа, 1995.– 846 с.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845. – Санкт-Петербург, 1845. – С. 783–865. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf. / (дата обращения: 12.02.2020).
4. *Корякин А.Л.* История развития и становления института частного обвинения в уголовном процессе России, проблемы частного обвинения и пути решения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 227. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-stanovleniya-instituta-chastnogo-obviniya-v-ugolovnom-protsesse-rossii-problemy-chastnogo-obviniya-i-puti/viewer> / (дата обращения: 12.02.2020).
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года. [Электронный ресурс] / <http://docs.cntd.ru/document/901757376> (Дата обращения: 21 февраля 2020 года).
6. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 “Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» ст. ст. 10, 270, 279, 282 и 306 УПК РСФСР 1923 года. [Электронный ресурс] / https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВЦИК_от_15.02.1923_“Об_утверждении_Уголовно-Процессуального_Кодекса_РСФСР” (Дата обращения: 2020 йил 21 февраль)
7. Уголовно-процессуальный кодекс УзССР (1926 года). Издание 3-е. Самарканд. 1927 г. – 70 с.
8. Ўзбекистон ССР Жиноят кодекси: (1926 йил 16 июнь). – Тошкент, 1947 й. – 122 б.
9. Уголовно-процессуальный кодекс УзССР (1929 года). Издание 3-е. Самарканд. 1929 г. – 52 с.
10. Уголовный кодекс УзССР; Уголовно-процессуальный кодекс УзССР (1959): С изм. и доп. на 1 ноября 1983 г. – Т.: Узбекистан, 1983 – 384 с.